

Стежки і доріженьки ген лягли у даль.
В парі ми любилися, серденьку жаль.
Приспів: Знову цвітуть каштани,
Хвиля дніпровська б'є.
Молодість мила, – ти щастя моє.
Знову цвітуть каштани,
Хвиля дніпровська б'є.
Молодість мила, – ти щастя моє.
Нам би ще зустрітися в солов'їну ніч,
Теплі зорі київські сяяли б довіч.
Приспів: Знову цвітуть каштани,
Хвиля дніпровська б'є.
Молодість мила, – ти щастя моє.
Знову цвітуть каштани,
Хвиля дніпровська б'є.
Молодість мила, – ти щастя моє.

Осипова Г.С.
Нежин, Україна

**Л.С. КУЛЖИНСКАЯ И ЕЁ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ
БИБЛИОТЕКИ НЕЖИНСКОЙ ВЫСШЕЙ
ШКОЛЫ в 20-е годы XX столетия.
(к 200-летию библиотеки Нежинской высшей школы)**

В 2020 году библиотека Нежинского государственного университета имени Николая Гоголя будет праздновать свой 200-летний юбилей. Её по праву можно считать одной из старейших в Украине действующих научно-образовательных библиотек, которая была создана ещё в далеком 1820 году одновременно с открытием в Нежине Гимназии высших наук князя А. Безбородко. В течение двух столетий библиотека сохраняла верность своей *alma mater*, своему историческому предназначению. Здесь работали многие поколения неутомимых тружеников, беззаветно преданных избранной профессии, делу образования, верному служению ее величеству Книге. Для некоторых из них работа в библиотеке стала делом всей жизни. К таким людям относится

Людмила Степановна Кулжинская

и Людмила Степановна Кулжинская (Кульжинская). Стоит отметить, библиотека, которую возглавляла Л. Кулжинская, была ровесницей Нежинской высшей школы (далее – НВШ), и поэтому осмысление истории библиотеки в контексте изучения её личности невозможно без исследования становления и развития самого учебного заведения, в стенах которого она находилась все эти годы.

20-30 годы XX столетия – наиболее сложный и практически неисследованный период в истории НВШ. Процессы перестройки всех форм в социально-экономической, культурной и национальной жизни в Украине в первые послереволюционные десятилетия втянули в свою орбиту и библиотеки учебных заведений. Реформа высшей школы тяжело отразилась и на их деятельности, и на самом существовании. Из истории реформ Нежинского института: «... ему (институту – прим. авт.) пришлось пережить целый ряд реформ, которые не переживали другие высшие учебные заведения. Эта особенность объясняется тем, что Нежинский Институт, как одно из самых миниатюрных по объему и одно из самых простых по структуре высших учебных заведений, легче другого мог подвергаться всяким экспериментам в духе времени. [...] Когда задачи народного образования заняли в революционном строительстве лидирующее место, когда в России чуть не в каждой губернии открываются высшие школы, закрывать на Украине существующую высшую школу и оставлять неиспользованными большие книжные сокровища (в библиотеке 110 945 томов) и целую корпорацию ученых специалистов – было бы преступлением» [1]. Как известно, летом 1921 г. Нежинский научно-педагогический институт был реорганизован в Нежинский институт народного образования (далее – НИНО) с тремя факультетами:

социального воспитания («соцвос»), профессионального образования («профоб») и рабочий (подготовительный) [2, с. 516]. В сложных условиях реформирования коллектив НВШ продолжал работу, стремился готовить квалифицированных специалистов-учителей. И не последнюю роль в этом играла институтская библиотека, фонд которой формировался в соответствии с политикой государства и учебных планов учреждения. Очевидно, что на протяжении становления библиотеки трансформировалась и ее миссия, которая была связана с потребностями учебного заведения. Архивные документы свидетельствуют: «... ближайшей целью есть преобразование библиотек в один из способов создания коммунистического мировоззрения и в один из очагов воспитания и образования, должно быть в духе марксизма и ленинизма. Главными лозунгами, определяющими нашу политику на долгое время, будут: а) индустриализация страны; б) режим экономии; в) развитие производительных сил страны; г) большее внимание селу; д) развитие рабочей советской общественности; е) популяризация советского законодательства; ж) широкое разъяснение задач международной политики советской власти; з) украинизация» [3]. В учительских институтах были введены расширенные и углубленные учебные планы, которые включали как общеобразовательные, так и специальные предметы: общую историю с историей Украины, философию, психологию, историю педагогики, общую педагогику, экспериментальную дидактику [4, с. 64].

В этом контексте следует отметить, что библиотека Нежинской высшей школы исторически была сформирована как центр классического образования и была одной из наиболее ценных среди библиотек высших учебных заведений бывшей Российской империи. Здесь хранился уникальный фонд Нежинской гимназии высших наук князя Безбородко, Физико-математического и Юридического лицеев, книжная коллекция из библиотеки Нежинского Александровского греческого училища, дублетные фонды Варшавского университета, частные библиотеки профессоров И.Б. Штейнмана, С.П. Шевырева, Ф.-В. Ричля и других. Гордостью библиотеки был уникальный фонд рукописей и манускриптов XI-XIX веков, который комплектовался в течение многих лет и по состоянию на 1918 год насчитывал 225 единиц хранения. Отдельную ценную коллекцию составляла нежинская «Гоголиана» – крупнейшее на территории бывшей Российской империи собрание

автографов (авторских рукописей, произведений, писем) и прижизненных изданий Н.В. Гоголя, а также архивных и печатных материалов на гоголевскую тематику [5, с. 74]. К началу 1921 года фундаментальная библиотека насчитывала 33 905 названий книг в количестве 78 063 томов; в студенческой библиотеке находилось 1507 названий в 80 016 томах. Кроме того, нумизматическое собрание, 200 номеров рукописей, 19 грамот венецианских дождей XV-XVI веков и факсимиле Архангельского Евангелия 1022 года и др. [6].

Весной 1924 г. Всенародная библиотека Украины и Секция академбиблиотекарей г. Киева разослали всем научным библиотекам Украины анкету о состоянии научных библиотек на 1 01. 1925 г. Рассылая анкету, ее составители пытались охватить все библиотеки, в которых могло быть значительное количество книг научного характера. Это анкетирование дает ответ на вопрос о рейтинге библиотеки Нежинского института народного образования среди научных библиотек Украины в начале 20-х годов. Библиотека НИНО вошла в первую десятку крупных научных библиотек Украины по количеству имеющихся фондов – 112 664 томов [7, с. 112-113].

Но вместе с тем, следует заметить, что книжные собрания библиотеки, несмотря на их значимость и уникальность, не соответствовали потребностям новых пользователей. В первую очередь отсутствовала педагогическая и методическая база, национальные учебники, пособия. Из годового отчета ИНО за 1924-1925 гг.: «Надо принять во внимание, что ИНО почти не имеет наследства, потому что библиотека, которая осталась после историко-филологического института мало приспособлена для соцвоя и переезд, так сказать «из греков в Советскую республику» требует увеличения средств» [8]. Из переписки со Всесоюзным Обществом культурных связей с заграницей: «Вообще Институт располагает обширной и хорошо сохранившейся библиотекой (свыше 120 000 томов), но состав ее почти совершенно не пригоден для целей Института и важнейшую ее часть составляют книги историко-филологической, в частности, классической специальности» [9].

Отметим, еще с начала 20-х годов, в связи с изменением системы преподавания, происходят и поиски лучшей структуры библиотек высших учебных заведений. Создание в вузах «рабочих факультетов» в 1922 году привело к распространению теории об отмирании лекционной системы и об обязательности внедрения лабораторного метода

преподавания (Дальтон-плана). Главные трудности при внедрении этого бригадно-лабораторного метода обучения заключались в скудности средств, в недостатке литературы и лабораторных принадлежностей. Это заставляло студентов объединяться в коллективы для совместной работы вообще, и, в частности, при наличии только одного экземпляра какой-нибудь книги [10]. Эти же принципы отразились и на формировании структуры библиотеки вуза, привели к созданию вспомогательных библиотек (кабинетов) и в конечном итоге к реорганизации фундаментальной библиотеки. Резолюция Первой конференции научных библиотек, состоявшейся 7-12 декабря 1924 года, предписывала все вспомогательные библиотеки «превратить в кабинеты, лаборатории или рабочие студенческие библиотеки, организованные в таком количестве, чтобы вместе с центральной академической библиотекой они были в состоянии обслуживать все студенчество вузов. Там, где их нет, необходимо их организовать немедленно». Конференция также признала необходимым все книжное имущество централизовать в основной библиотеке вуза, считать кабинеты и рабочие библиотеки частями академической библиотеки. Таким образом, была высказана идея централизации библиотечного дела в пределах одного учебного заведения, координации работы всех пунктов выдачи литературы [11]. Поэтому в 1925 году все библиотеки, которые были в ИНО, были объединены в одну [12]. Известно, что в 1926 году в НИНО насчитывалось уже 18 кабинетов [13]. Но при их образовании, вместо того, чтобы оборудовать новой мебелью, были использованы шкафы из бывшей гимназии и студенческой библиотеки. Вследствие этого книги были просто выброшены на пол, из-за чего образовались своеобразные «книжные кладбища». Кроме того, многолетняя система учета книг при формировании кабинетов не выдерживала никакой критики. Книги часто забирали без соответствующих отметок в контрольных книгах библиотеки. Сложилась эта система из-за хронической недоукомплектованности штата библиотеки [14].

Следует заметить, что библиотека, как и раньше, при Историко-филологическом Институте, размещалась в северной части главного корпуса ИНО, на втором этаже, занимая здесь десять больших комнат и часть большого коридора. Расстановка фонда еще оставалась «крепостной», т.е. предполагала, что каждый документ имеет постоянное, раз и навсегда закрепленное за ним место [15, с. 81]. Книжное собрание

давно переросло имеющиеся помещения. Все острее ощущалась необходимость расширения библиотеки. К тому же, на протяжении многих лет библиотека и музей оставалась без отопления. Огромное здание ИНО было очень трудно обогреть, поскольку еще в 1925 году в нем насчитывалось около ста тридцати печей [16].

Именно в таких, довольно непростых условиях, приходилось работать библиотекарям НИНО. 1 июля 1925 профессор М.Н. Бережков (1850-1932), который руководил библиотекой с 18 февраля 1919 года, уволился. Должность заведующего библиотекой в штатном расписании отсутствовала. Она появится только в 1930 году. Новые веяния, происходящие в стране, декларировали демократизацию управления и выборность зав. библиотеки. Впервые на эту должность претендовали три кандидата: Алексеев, Петровская и Л.С. Кулжинская. И уже 16 сентября 1925 г. на должность библиотекаря ИНО была назначена Людмила Степановна Кулжинская [17]. Надо отметить, что с библиотекой НИНО Л. Кулжинская была хорошо знакома. Начиная с 1919 года, со времени своего переезда в г. Нежин, она, а иногда и ее сестра Ольга Кулжинская, привозили книги из библиотек г. Санкт-Петербурга для ученых Нежинской высшей школы, где Людмила Степановна преподавала некоторые дисциплины по истории книжно-библиотечного дела.

Людмила Степановна Кулжинская родилась 9 апреля 1877 года в городе Нежине Черниговской области (Украина) в дворянской семье известного рода Кулжинских. Её дед Иван Григорьевич Кулжинский (1803-1884) был учителем Николая Васильевича Гоголя и Евгения Павловича Гребинки в Нежинской гимназии. Он был, несомненно, очень образованным человеком, как впрочем, все дети и внуки из этой многочисленной семьи. Отец Людмилы Степановны – Степан Иванович Кулжинский (1835-1917) по настоянию родителей, которые хотели, чтобы он жил с ними в г. Нежине, закончил Нежинский юридический лицей князя Безбородко (1855). Чиновник, действительный статский советник, член Нежинского окружного суда Киевского судебного округа, он всю жизнь любил историю и занимался ею [18, с. 175-176]. После окончания гимназии Л.С. Кулжинская поступила на физико-математический факультет Бестужевских Высших женских курсов (Санкт-Петербург), которые окончила в 1905 году. Затем она получает специальное библиотечное образование в Германии, в берлинской школе библиотекарей проф. Вольфштига и в Геттингенском

университете, где два года слушает лекции по библиотековедению проф. Питокмана. После окончания получает звание научного библиотекаря. В справке о своей трудовой деятельности, Людмила Степановна отмечает, что очень хорошо была знакома с организацией библиотечного дела в Институте библиотековедения при Государственной библиотеке СССР имени В.И. Ленина [19]. Преподавала иностранные языки в гимназии С.-Петербурга на Забалканском (ныне Московском проспекте), где директором была её старшая сестра Ольга (1874-1957), которая впоследствии тоже стала библиотекарем [20]. С 1906 по 1917 год работала в библиотеке Государственной Думы в Петербурге с момента её открытия и до её ликвидации. Была делегатом Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, который проходил 1-7 июня 1911 г в С.-Петербурге. Член Общества библиотековедения, работала в составе Комиссии по народным библиотекам, секретарь библиотечной комиссии и библиотекарь Общества. В 1910-1915 годах работала ответственным секретарем редакции журнала «Библиотекарь», который выходил в Петербурге с 1910 по 1917 г. В журнале печатались теоретические статьи по библиотечному и книжному делу, отчеты о практике работы библиотек, библиографические заметки, рецензии на новые книги, отчеты о деятельности Общества библиотековедения. В 1918-1919 годах заведовала библиотекой областного Совнархоза [21]. Но личные обстоятельства (болезнь матери) заставляют её в августе 1919 года переехать в Нежин к матери Елизавете Никитичне (урожденная Тризна), которая проживала в доме по ул. Коммунальной, 11. Здесь Л. Кулжинская продолжает свою библиотечную деятельность. Сначала она работает помощником библиотекаря в городской библиотеке, а потом и заведует ею с 1919 по 1921 год. Одновременно, в 1920 году она преподаёт библиотековедение на курсах советского строительства и на летних курсах для учителей в Нежине. Затем заведует библиотекой Нежинского Союза Потребительского Общества. С 1922 по 1925 год Людмила Степановна работает учителем средней школы. 16 сентября 1925 года Л.С. Кулжинская назначена на должность библиотекаря НИНО [22]. Заметим, что именно перед назначением Л.С. Кулжинской, 5 августа 1925 года, в библиотеке была сокращена должность помощника библиотекаря, которую занимала О. Максимкова [23]. Поэтому огромная работа в библиотеке фактически была возложена только на троих сотрудников: заведующую

(Л.С. Кулжинскую, с высшим библиотечным образованием и 20-летним стажем работы), помощника заведующей (А.Д. Голышкина, с высшим образованием и 33-летним библиотечным стажем) и технического работника (К.Е. Ермоленко, служителя музея и библиотеки с 15-летним стажем работы).

Опытный библиотекарь-библиограф, Людмила Степановна сразу принялась налаживать работу библиотеки. Вместе с комиссией было проведено обследование всех инвентарных книг фундаментальной библиотеки, которые до сих пор не были даже прошиты и проштампованы [24]: проверка книжного фонда в библиотеке не проводилась с 1914 года. Кроме этого, отмечалось, что много книг пропало в годы гражданской войны, когда в здание библиотеки могли попасть солдаты военных частей, которые стояли в здании ИНО. Поэтому главной задачей оставалось упорядочение книжного собрания фундаментальной библиотеки, присоединение к ней книжного фонда библиотек бывшей гимназии, студенческой и историко-филологического общества. В 1926 году проходит частичная ревизия фундаментальной библиотеки, упорядочение книг из собрания профессора И.Э. Лециуса [25]. Составляется план работы библиотеки, который предусматривает всю многосторонность библиотечной работы в эти годы. Серьезное беспокойство вызывал учет книг в кабинетах ИНО. Из служебной записки библиотекаря Л. Кулжинский к Ректору НИНО от 19 октября 1925 г.: «В текущий момент нужно проводить работу, которая соответствует требованиям жизни, а потому считаю необходимым в первую очередь наладить работу по каталогизации книг, поступающих в библиотеку и в кабинеты. В настоящее время библиотека эти книги только регистрирует в общем инвентаре, а затем выдает их под расписку заведующим кабинетами» [26]. Л.С. Кулжинская пытается провести карточную каталогизацию книг, которые находились в кабинетах, но не отражались в алфавитном каталоге (их уже к тому времени насчитывалось около трех тысяч), завести картотеку новых поступлений литературы, упорядочить карточный каталог, продолжить работу по возвращению в библиотеку книг, взятых посторонними лицами ИНО и др. [27].

В библиотеке впервые налаживается работа по учету библиотечного труда, заводится дневник работы библиотеки, ежемесячно подаются сведения о приобретении и обработке книг, о количестве и посещении читателей, о показателях движения книг, читаемости и т.д.

Профессионал своего дела, она понимает важность создания справочного аппарата библиотеки. В зоне её внимания всегда были вопросы каталогизации, классификации и систематизации библиотечных фондов, совершенствования алфавитного и систематического каталогов, которые отвечали бы современным требованиям библиографического описания.

Людмила Степановна самостоятельно разрабатывает новые правила читальни, которая только что открылась в библиотеке ИНО [28]. Кроме того, Л. Кулжинская ставит вопрос перед Правлением об упорядочении учета журналов в читальном зале и о проведении подписной кампании на новый учебный год [29].

Отметим, что в конце 20-х–нач. 30-х годов ускоряется рост выпуска книжной продукции как в СССР, так и в Украине: с 29 646 наименований в 1926 г. до 129 429 наименований в 1931 г. Существенно возрастает выпуск периодических изданий, прежде всего, агитационно-пропагандистского и воспитательного характера, поступавших в библиотеки как обязательный экземпляр [30, с. 10]. Библиотека получает значительно большее количество периодических изданий. Так, в 1926 году в библиотеку поступило более 10 названий газет и 41 название журналов [31]. Но, к сожалению, журналы очень часто поступали с большим опозданием, а иногда вообще не доходили до библиотеки. Поэтому, много времени уходило на выяснение причин недополучения изданий.

Качественно новым явлением в деятельности научных библиотек этого времени следует считать применение массовых форм работы с читателями, пропаганды литературы и оказания помощи в самообразовании. Библиотека ИНО стала организовывать книжные выставки к знаменательным датам и крупнейшим общественно-политическим событиям. Из архивных материалов известно, что библиотека представляла книги по целым отраслям знаний: педагогическим, психологическим темам, книги антирелигиозного содержания и т.д. Серия выставок организовывалась в дни революционных праздников. Когда проходили встречи с представителями общественных и партийных организаций, то книжные экспозиции выходили даже за пределы ИНО. Иногда на выставки приглашали учащихся Нежинских профессиональных школ и «семилеток». Главным заданием организаторы ставили

перед собой приблизить к читателю книгу, знакомство с которой было необходимо будущему учителю [32].

Людмилу Степановну всегда интересовали главные события библиотечной жизни, которые происходили в стране. С 30 ноября по 16 декабря 1926 года библиотекарь от НИНО Л. Кулжинская приняла участие во II Всероссийской конференции работников научных библиотек в Ленинграде, в которой участвовали представители научных библиотек союзных республик. Как известно, на конференции остро стоял вопрос о перестройке работы библиотек с целью удовлетворения потребностей «социалистического строительства». В её решениях получили отражение проблемы улучшения справочно-библиографической работы и обслуживания читателей, кооперирования и координации работы научных библиотек, организации централизованной каталогизации и составления сводных каталогов [33, с. 212]. Об этом важном событии библиотечной жизни Л. Кул-жинская докладывала на собрании библиотекарей в Нежине [34].

Обслуживание студентов и преподавательского состава, постоянная работа с должниками библиотеки, комплектование и учет фонда, проверка кабинетов, работа со справочно-библиографическим аппаратом и многое-многое другое – те задания, которые должны были выполнять библиотекари ИНО в эти годы. Безусловно, с такой нагрузкой справляться становилось все сложнее. Можно предположить, именно по этой причине у Людмилы Степановны возникали некоторые недоразумения с библиотечной комиссией в составе председателя – Н.Н. Петровского и членов комиссии: В.И. Резанова, А.П. Кадлубовского, А.А. Каменева. Комиссия считала, что необходимо увеличить нормы на каталогизацию книг, чтобы выработка была гораздо больше. За подписью ректора НИНО отправлялись запросы к Директору Всенародной библиотеки Украины, к директору Центральной библиотеки Нежина. Людмиле Степановне приходилось доказывать, что эти нормы нельзя применять к институтской библиотеке, так как работа персонала во Всенародной библиотеке более дифференцирована. Кроме того, постоянный недостаток средств на оборудование библиотеки (нехватка шкафов, книжных полок, ящиков для картотек, стремянок) не дает возможности вести нормальную работу в библиотеке.

Книжный фонд библиотеки увеличивался. Если в 1924-1925 гг. насчитывалось 113 825 тома, то в 1928-1929 гг. он вырос до

132 181 томов. Все острее ощущается недостаток места в помещении, где размещалась библиотека. Л.С. Кулжинская ставит вопрос перед членами правления ИНО и библиотечной комиссией о выделении для библиотеки еще одной комнаты [35].

За 1928-1929 гг. библиотека обслуживала уже 761 студента и 45 преподавателей ИНО. Возросло и количество выданных книг. Если в 1924-1925 гг. оно составляло всего 8 153 экз., то уже в 1928-1929 гг. оно выросло до 12 297 экз. [36, с. 113]. Два библиотекаря ИНО просто физически не могли справляться с таким объемом работы в библиотеке. Можно только предположить, что именно большая нагрузка помешала Л. Кулжинской принять участие и в работе украинского научно-исследовательского Института Книговедения в 1929 году. Свидетельством тому служит документ, датированный 22 февраля 1929 года: «На Ваше предложение принять участие в работе Кабинета изучения книги и читателя путем корреспонденции, несмотря на весь интерес и значительность этой работы, не могу дать определенного ответа, пока не будет определен объем работы, потому что из-за нехватки времени не могу ручаться за своевременное корреспондирование» [37].

Архивные документы подтверждают, что на протяжении всей жизни Л.С. Кулжинская вела большую общественную работу. Из автобиографии датированной 16 сентября 1949 года, которая хранится в архиве Санкт-Петербургского филиала Российской Академии Наук известно, что в январе 1928 года местком ИНО делегировал Л. Кулжинскую на Окружную женскую конференцию. В январе 1929 года она была избрана секцией научных работников делегаткой на 3-ю Окружную конференцию научных работников Нежинщины. Членом Нежинской секции научных работников она состояла с 26 мая 1927 года по 6 февраля 1930 года [38].

После смерти матери 11 сентября 1929 года Людмила Степановна увольняется с должности библиотекаря ИНО и переезжает в Ленинград [39]. Там судьба связала Л. Кулжинскую с одной из крупнейших библиотек России – Государственной публичной библиотекой им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ныне – Российская национальная библиотека). 21 февраля 1930 г. Л. Кулжинская была назначена помощником библиотекаря естественного отделения Государственной публичной библиотеки (далее – ГПБ). С октября 1930 по 1931 год работала библиотекарем Нефтяного геологоразведочного научно-

исследовательского института. В 1932 году некоторое время работала переводчиком в Центральном научно-исследовательском геологоразведочном институте, занимаясь переводом отдельных разделов капитального труда К. Циттеля «Основы палеонтологии», в переработке и редактировании которого участвовали выдающиеся палеонтологи страны. С 1932 года Л. Кулжинская работала в библиотеках системы АН СССР: в БАН (в бригаде по разборке и систематизации нешифрованного фонда), в библиотеке Физико-математического института (1933), заведующей библиотеки Зоологического института (1934-1939), где ей была вынесена благодарность за образцовую организацию библиотеки и большую библиографическую работу. В 1939 году она вышла на пенсию в возрасте 62 лет. В октябре 1940 года Людмила Степановна снова поступила на работу библиографом в Центральную геологическую библиотеку, где вела библиографическую работу (аннотирование) иностранной периодики. С началом Второй мировой войны Л. Кулжинская оставалась в блокадном Ленинграде. В 1942-1943 годах работала учетчиком на швейной фабрике Василеостровского промкомбината. Будучи членом Дома ученых, занималась делами библиотеки, работала в Совете жен фронтовиков по обследованию семей мобилизованных в армию. С 1 августа 1943 года Людмила Степановна назначена главным библиотекарем КБО, а с введением нового штатного расписания, с декабря 1944 года занимала должность старшего библиографа. Принимала участие в обсуждениях докладов на заседаниях секции библиографии Кабинета библиотековедения, в разработке схемы систематического каталога по биологии. На аттестации 1946 года характеризовалась как опытный библиограф, который владеет иностранными языками, «прекрасный, исполнительный, добросовестный работник и нередко выполняет сверхплановые задачи». 18 января 1950 года уволена из ГПБ. Была награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945» [40].

Умерла Людмила Степановна Кулжинская 11 марта 1963 года на 87 году жизни. Похоронена на Серафимовском кладбище С.-Петербурга.

Как истинный энтузиаст, Л.С. Кулжинская отдала всю жизнь библиотечному делу, которому служила верой и правдой. Своей плодотворной деятельностью способствовала становлению и развитию библиотеки НВШ, внесла много нового в работу, оставив о себе добрую

память, будучи примером самоотверженного служения любимому делу. Приятно отметить, что ее имя вошло в научно-справочное издание «История украинского библиотечного дела в именах (конец XIX ст.-1941 г.)» (Киев, 2017) [41, с. 243-244]. Именно к таким библиотекарям, как Людмила Степановна, можно отнести слова русского государственного деятеля графа И.И. Толстого, которые прозвучали на открытии первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, делегатом которого была и Л. Кулжинская: «... Ваша роль, господа библиотекари, не только в глазах посторонних, но и в собственных ваших глазах кажется обыкновенно скромною, но она является исключительно важной для Родины. Ведь не кто иной, как вы, является посредником в деле передачи народу той духовной пищи, которая заключается в книге. Вы, вследствие этого, играете роль важного фактора в деле просвещения ваших сограждан, то есть исполняете одну из важнейших обязанностей каждого честного человека по отношению к своему народу и к своей Родине» [42, с. 38].

1. Из истории реформ Нежинского Института. *Пролетарская мысль*. 1922. 12 ноября (№ 6). С. 17.

2. Чернігівщина: Енцикл. довід. / За ред. А.В. Кудрицького. Київ, 1990. 1005 с.

3. ЦГИАУК (Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве). Ф. 166. Оп. 6. Д. 613. Л. 67.

4. Рогова П. Забезпечення інформаційних потреб вчителів: тенденції розвитку освітянських бібліотек. *Директор школи*. 2003. № 4. С. 59-66.

5. Морозов О. До питання про масове вилучення книжкових пам'яток із бібліотечної колекції Ніжинського державного педагогічного інституту ім. М.В. Гоголя в 1934-1936 роках. *Ніжинська старовина*. Ніжин, 2013. Вип. 15 (18). С. 73-79.

6. ОГАЧОН (Отдел государственного архива Черниговской области в г. Нежине). Ф. Р-6121. Оп. 1. Д. 6. Л. 2 об.

7. Маяковський Я.Л. Наукові бібліотеки УССР. *Журнал бібліотекознавства та бібліографії*. 1927. № 1. С. 111-119.

8. ОГАЧОН. Ф. Р-6121. Оп. 1. Д. 89. Л. 14.

9. ОГАЧОН. Ф. Р-6121. Оп. 1. Д. 663. Л. 7.

10. ОГАЧОН Ф. Р-6121. Оп. 1. Д. 663. Л. 6, 7, 8, 8 об.

11. Кудряшова Г. Ю. Эволюция миссии библиотек отечественных высших учебных заведений [Электронный ресурс]. Екатеринбург, 2004. 134

- с. URL: study.urfu.ru/Aid/Publication/5463/1/Кудряшова_Монография.pdf
(дата обращения: 10.07.2019).
12. ОГАЧОН. Ф. Р-6121. Оп. 1. Д. 44. Л. 32.
  13. ОГАЧОН. Ф. Р-6121. Оп. 1. Д. 664. Л. 296, 296 об.
  14. ОГАЧОН. Ф. Р-6121. Оп. 2. Д. 1742. Л. 28, 29, 30, 30 об.
  15. Рихлік Є. Бібліотека Ніжинського Інституту Народної Освіти. *Бібліологічні вісті*. 1926. Ч.1.(10). С. 81-82.
  16. ОГАЧОН. Ф. Р-6121. Оп. 1. Д. 89. Л. 14.
  17. ОГАЧОН. Ф. Р-6121. Оп. 2. Д. 584. Л. 213.
  18. [Кулжинский С.С.](#) Краткая история и генеалогия рода Кулжинских. Дубна, 2007. 528 с.
  19. ОГАЧОН.Ф. Р-6121. Оп. 2. Д. 3297. Л. 3.
  20. [Кулжинский С. С.](#) Краткая история ... . С. 179.
  21. Шилов Л. А. Кулжинская (Кульжинская) Людмила Степановна [Электронный ресурс]. // Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры: Биографический словарь, т. 1-4. Дата обновления: 29 Апр 2019. URL: http://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=633 (дата обращения: 10. 07. 2019).
  22. ОГАЧОН Ф. Р 6121. Оп. 2. Д. 3297. Л. 9.
  23. ОГАЧОН. Ф. Р-6121. Оп. 2. Д. 415. Л. 36.
  24. Там же. Л. 46.
  25. ОГАЧОН. Ф. Р-6121. Оп. 1. Д. 664. Л. 3, 4 об.
  26. Там же. Л. 343, 344.
  27. ОГАЧОН. Ф. Р-6121. Оп. 1. Д. 662. Л. 130.
  28. ОГАЧОН. Ф. Р-6121. Оп.1. Д. 664. Л. 343, 344.
  29. ОГАЧОН. Ф. Р-6121. Оп. 2. Д. 786. Л. 33, 33 об.
  30. Онищенко О., Дубровіна Л. Бібліотечна справа в Україні ХХ ст.: 1917-1931 рр. *Бібліотечний вісник*. 2005. № 3. С. 3-16.
  31. ОГАЧОН. Ф. Р-6121. Оп.1. Д. 664. Л. 5.
  32. ОГАЧОН. Ф. Р-6121. Оп.1. Д. 96. Л. 70, 71, 72.
  33. Абрамов К.И. История библиотечного дела в СССР. Москва: Книга, 1980. 351 с.
  34. ОГАЧОН. Ф. Р-6121. Оп.1. Д. 664. Л. 3, 3 об, 4, 4 об.
  35. ОГАЧОН. Ф. Р-6121. Оп.1. Д. 135. Л. 27, 41, 61, 61 об.
  36. Маяковський Я. Л. Наукові бібліотеки УССР. *Журнал бібліотекознавства та бібліографії*. 1927. № 1. С. 111–119.
  37. ІР НБУВ (Інститут рукопису Національної бібліотеки імені В.І. Вернадського). Ф.47. № 212. Л. 62.
  38. Шилов Л.А. Кулжинская (Кульжинская) Людмила Степановна [Электронный ресурс] // Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры:

Биографический словарь, т. 1-4. Дата обновления: 29 .04 2019. URL: http://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=633 (дата обращения: 10.07.2019).

39. ОГАЧОН. Ф. Р-6121. Оп. 2. Д. 3297. Л. 9.

40. Шилов Л. А. Кулжинская (Кульжинская) Людмила Степановна [Электронный ресурс] // Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры: Биографический словарь, т. 1-4. Дата обновления: 29.04.2019. URL: http://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=633 (дата обращения: 9.07.2019).

41. Історія української бібліотечної справи в іменах (кінець ХІХ ст.-1941 р.): матеріали до біобібліогр. слов. / НАН України, Нац. б-ка України ім. В.І. Вернадського, Ін-т рукопису; авт.-уклад. Л.В. Гарбар. Київ, 2017. 614 с.

42. Винокур В.Л. Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу: к столетию со дня открытия. *Школьная библиотека*. 2011. № 8. С. 35-44.

Повалий В.И.
Киев, Украина

КИЕВСКИЕ СВЯТЫНИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Михайловский монастырь

Михайловский монастырь (Михайловский Златоверхий Собор) – один из красивейших храмов Киева, находится на одноименной площади, рядом со зданием МИД Украины. Предполагается, что это был первый храм на Руси, купола которого украсили позолотой, а не свинцом, как тогда было принято.

Согласно историческим данным, постройка храма началась в 1109 году во время правления князя Святополка Изяславовича. Изначально это было деревянное сооружение, позже перестроенное в каменное. Свое название монастырь получил в честь Архангела Михаила – покровителя Киева. По другим сведениям, основателем его был первый киевский митрополит Михаил. Михайловский монастырь служил местом для захоронения киевских князей. Знаменитой святыней стали также мощи великомученицы Варвары, дочери византийского императора Алексия, носившей в крещении это имя.

В 1240 г. храм был разграблен и сожжен ордами хана Батыя.

В 17-18 вв. началась новая эра в развитии монастыря. В 1714 г. была сооружена Трапезная церковь, в 1716-1720 гг. – каменная колокольня. После Киево-Печерской лавры монастырь занимал второе место по количеству прихожан и паломников.